

Многие из командос в этой группе уже видели Тянь Юаня. Именно их задействовали во время инцидента в больнице. К тому же, Тянь Юань лечил Пань Лэя после того, как тот солгал о необходимости госпитализации. В результате Тянь Юань заметил несколько знакомых лиц, но понятия не имел, как их зовут, и улыбнулся им, вызвав улюлюканье.

— Доктор Тянь такой нежный и элегантный. То, что он достался нашему Дьяволу Пань - просто пустая трата, — посетовал кто-то из солдат, после чего получил затрещину от другого, получив от него нагоняй.

— Разве ты не видишь, как внимателен к нему наш командир эскадрильи? Если так и будешь нести чушь, то командир эскадрильи Пань заставит тебя тысячу раз крутиться вокруг перекладкины.

В это время Пань Лэй занимался очисткой и нарезкой яблока, принесенным с собой, после чего преподнес Тянь Юаню. После этого он разрезал апельсин на маленькие дольки, не забыв вручить ему в руки бумажное полотенце. Тянь Юань сидел и скромно ел фрукты.

Пань Лэй сидел сбоку от Тянь Юаня, погружившись в беседу с одним из своих заместителей инструктора, казалось, что он не обращает на свою вторую половинку внимания. Однако, когда Тянь Юань уронил кусочек фрукта, Пань Лэй остановил его, потянув на себя, желая помешать ему наклониться за упавшей едой.

— Не поднимай с пола, съешь другой кусочек.

Согласно ответив ему, Тянь Юань продолжил есть фрукты, не став искать упавшее. Он откусил один и нарезанных ломтиков яблока. Пань Лэй схватил надкусанный ломтик и отправил в рот, даже не взглянув на него.

Тянь Юань сразу же предложил ему фрукты, протянув ему тарелку. Однако Пань Лэй покачал головой. На самом деле ему не хотелось это есть. Он просто хотел съесть кусочек, откушенный Тянь Юанем.

После окончания дневной тренировки вся эскадрилья собралась, чтобы поесть фруктов за болтовней. Многие люди заметили их маленькие интимные действия - Тянь Юань серьезно ел фрукты, опустив голову, в то время как Пань Лэй болтал с заместителем инструктора, повернув шею вполборота. Их не волновало количество устремленных на них глаз.

Пань Лэй достал пачку сигарет и бросил ее на стол. Заместитель инструктора взял ее и закурил. У Пань Лэя тоже была сигарета во рту, он обшарил все карманы в поисках зажигалки, но так и не смог найти.

— Тянь'эр.

Главарь банды Пань Лэй поднял подбородок и пристально посмотрел на Тянь Юаня. Тот немедленно достал недавно купленную зажигалку и дал ему прикурить.

Неясно, были ли глаза Пань Лэя опущены из-за того, что он улыбался, или из-за усиливающегося дыма. Он схватил Тянь Юаня за руку и продолжил беседовать с заместителем инструктора.

Выкурив с ним пару затяжек, заместитель инструктора ушел. Пань Лэй склонил голову набок и вынул сигарету изо рта.

— Хочешь?

Тянь Юань кивнул. Он тоже курил, хотя и не так много, как Пань Лэй. Пань Лэй отправил сигарету, которую он только что курил, в рот Тянь Юаня как раз в тот момент, когда тот собирался потянуться за зажигалкой. Тянь Юань схватил его за запястье и затянулся.

Пань Лэй поцеловал его в щеку.

— Кури меньше, ты не в форме. Давай пойдем что-нибудь съедим. Могу ручаться, в кафетерии в казармах коммандос самая вкусная еда на всей военной базе.

Выбросив окурок в мусорное ведро, он повел Тянь Юаня в столовую.

— Разве тебе не нужно взять свою чашу для еды?

— Ха, думаешь, это твоя больничная столовая? Здесь не используют чаши для еды. Обычные солдаты – единственные, кто пользуется таким. После ужина я покажу тебе окрестности, чтобы помочь переварить пищу. Потом мы пойдем в нашу комнату и отдохнем.

Тянь Юань был немного взволнован. Сможет ли он увидеть сюжет, разыгранный по телевизору? Все солдаты, с чашами в руках и поющие песню перед столовой перед ужином, их голоса громкие и звучные?

Пань Лэй утверждал, что каждый солдат умел петь, и что у каждого из них очень хороший голос, что песни, которые они пели, было приятно слушать, и что каждый солдат мастер микрофона.

Заместители инструкторов собирали солдат, выстроившихся в две шеренги и стояли у дверей столовой.

Пань Лэй проводил его в столовую.

— Они действительно поют перед ужином! Что они будут петь?

Раньше Тянь Юаню никогда не доводилось видеть ничего подобного. Он оглянулся. Они все собрались, чтобы спеть песню. Почему Пань Лэй не присоединится к ним?

— Да, пение обязательно, — пояснил Пань Лэй направляясь за подносом, — Только скажу сразу, песни перед едой довольно коротки. Никто не хочет петь восемь основных дисциплин (1) на пустой желудок. Едва закончив петь, они тут же съедят всю свою еду. Если не веришь, то сейчас все увидишь.

Это небольшой обычай в казармах. Песня перед едой должна быть короткой и не должна задерживать прием пищи.

Они выбрали простую "Учитесь на хорошем примере Лэй Фэна (2)" и начали петь.

Тянь Юань оставался неподвижным, пока слушал. Они действительно поют! Держа свою чашу для еды, они громко поют звучными, чистыми голосами... Разве они не будут еще голоднее?

— Давай, выбирай, что хочешь съесть. Не смотри на них. Ешь. Скорее.

Пань Лэй обернулся и увидел, что муженек его семьи стоит посреди столовой, как новичок, и с интересом наблюдает, как они поют. Это не был концерт певческой звезды, но он был так поглощен им, что забыл поесть. Не пялься на них. Если вы будете смотреть еще немного, эта банда солдат смутится.

Пань Лэй оттащил его прочь. Шеф-повар столовой был в поварском колпаке, выглядев пухлым и очаровательным.

— Командир эскадрильи Пань, это...

— Мой возлюбленный. Приехал повидаться со мной. Что здесь вкусного? Он придирчивый едок.

Шеф-повар на мгновение остолбенел, затем рассмеялся.

— Сегодня у нас тушенное мясо. Он это будет?

— Приготовь завтра свиные отбивные. Он их любит. Ладно, забудь. Просто купи ребрышек, и я приготовлю их для него. Тянь'эр, не хочешь съесть немного китайской капусты? Сегодняшний

тофу с капустой довольно вкусный.

Голова Тянь Юаня была повернута, поскольку он продолжал пялиться на то, как поют эти солдаты, напрочь забыв о еде.

— Не хочу. Я не кролик.

Пань Лэй чувствовал себя бессильным.

— Как насчет добавить к этому немного мяса?

— Свинина или говядина?

Тянь Юань все еще наблюдал за исполнением песни. Пань Лэй всегда готовил ему еду, так что ему не приходилось беспокоиться об этом. В этот момент его больше всего сейчас интересовали поющие солдаты. Они еще не закончили петь. Разве они не голодны? Бао чуй и чанг (3), ага. Заканчивайте быстрее и ужинайте.

— Свинина.

— Тогда буду.

Наконец они закончили петь, и Тянь Юань наблюдал, как они входят один за другим, а затем обернулся.

— Вау! Тофу с капустой выглядит восхитительно. Пань Лэй, хватит наедаться одним мясом. Тебе нужно придерживаться хорошо сбалансированной диеты.

Пань Лэй пожалел, что не может отругать его. Минуту назад я спросил, не хочешь ли ты это съесть. Он действительно ничего не мог поделаться с этим маленьким предком. Поставив на один поднос две миски с рисом и три булочки, приготовленные на пару, он вручил их Тянь Юаню.

— Иди, иди и займи место за тем столом. Остальное я принесу. Ты создаешь здесь проблемы.

Он не мог позволить Тянь Юаню затягивать с выбором и привередничать. Солдаты, стоявшие в очереди за ними, были голодны. Им нужно поторопиться.

Вскоре после того, как сел за стол Пань Лэй вспомнил, что Тянь Юань не любил булочки на пару. Поэтому он положил перед собой рис и добавил несколько кусочков нежной свиной грудинки, а также немного капусты. После чего Тянь Юань принялся за еду.

— Довольно вкусно. Он первоклассный шеф-повар. Когда командующий военным округом хочет как следует поесть, то ест здесь. Разве не восхитительно вкусно?

— Не так вкусно, как твоя стряпня. Обожаю лакомиться приготовленными тобой ребрышками.

Пань Лэй добавил немного овощей в миску Тянь Юаня.

— Завтра приготовлю их для тебя.

Пока тот рядом с ним, то готов выполнить любую его прихоть. Он бы, не задумываясь, надел фартук поверх военной формы и пошел на кухню готовить для Тянь Юаня, разрушив свой неизменно агрессивный и властный имидж.

Их сопровождали еще два заместителя инструктора, и Пань Лэй бросил на них косой взгляд.

— Белая голова, плоская голова, вы выполнили 3000 отжиманий?

— Выполнили. Мы пришли поесть только после того, как закончили. Доктор Тянь. Я давно знаю твое имя. Это здорово, что ты приехал. Ты понятия не имеешь, насколько безжалостен командир эскадрильи Пань, как безжалостно он тренирует и наказывает. Он и тебя так тренирует дома? У него такой скверный характер; как вы с ним сошлись?

Пань Лэй бросил на них надменный взгляд.

— Мы, по твоему, должны отчитываться перед тобой о своих семейных делах? Даже не думай, что я забыл, как ты нас подслушивал. Лучше держись подальше. Ты хочешь подслушать близость Лаоцзы с мужем моей семьи?! Разве ты не знаешь, что он тонкокожий?! Ты его напугаешь. Если он не позволит мне переспать с ним, в свою очередь, я не позволю спать вам.

Тянь Юань поднял голову и посмотрел на него. Как он вообще может говорить подобное в слух?

— Разве вы, ребята, не мужчины тоже? Ты женат, Белая голова. Подслушиваем ли мы вас, когда твоя жена приезжает погостить? Мы только недавно получили согласие от наших родителей и в настоящее время находимся в фазе медового месяца. Близость между влюбленными после короткой разлуки слаще, чем у молодоженов. Можешь ли ты справиться с тем, что мы будем делать? Почему ты так много сплетничаешь? Ты в союзе с отделом логистики? Разве ты не можешь подумать обо мне? Мы молодожены, ах.

Тянь Юань положил дымящуюся булочку в ладонь Пань Лэя, заставив себя улыбнуться, несмотря на то, что его глаза метали кинжалы. Перестань нести чушь. Тебя что убьет, если ты спокойно поешь?

— Но нам очень любопытно, как ты ладишь со своим мужем. Как ты, вспыльчивый огнедышащий динозавр, можешь влюбиться? Как кто-то может влюбиться в тебя?

Выражение лица Белой Головы показывало чрезвычайную жажду сплетен. На самом деле Белая голова был молод. Поскольку он заместитель инструктора, его называли "Голова", но поскольку есть и другие заместители инструктора, их отличали по фамилиям. (4)

— Он не просто влюбился, он безумно влюбился в меня. У нас прекрасные отношения. Он мой босс, сокровище моей семьи, моя любовь, и он также сливки общества. Не раздражай его. Я приду искать тебя, если он состроит мне гримасу.

Одновременно с этим Пань Лэй схватил руку Тянь Юаня и осыпав ее градом поцелуев, желая покрасоваться перед Белой головой.

— Не стесняйся завидовать и восхищаться мной, ах. Мой дорогой смог навестить меня, и сопровождать в течение сорока дней, мы можем глубоко задержаться и использовать наши тела, чтобы доказать, насколько мы любящие ~ ты расстроен?

Тянь Юань резко убрал свою руку из хватки Пань Лэя, заменив ее дымящейся булочкой.

— Ешь, — выплюнул Тянь Юань сквозь зубы, желая укусить его до смерти. Он выставил Пань Лэя напоказ перед своими солдатами, но он забыл, что у Пань Лэя нет стыда! Какого черта он постоянно выпендривается? Разве это тема для хвастовства?! Его нужно отшлепать!

— У меня есть булочки. Мне они не нужны. Просто сосредоточься на ужине.

От бешенства Тянь Юань чуть не сломал свои палочки для еды. Идиот, этот идиот, этот мускулистый идиот без мозгов, понятия не имеет, что я имею в виду, когда я даю ему булочку и призываю его съесть. Тянь Юань хотел дать ему по морде, но тот такой тупой, что не поймет даже тогда.

— Я вручил тебе булочку и сказал съесть ее, потому что хотел использовать ее, чтобы заткнуть тебе рот. Ты несешь чушь снова и снова. Закрой пасть и ешь. Если скажешь что-нибудь еще, я сразу же уйду.

Булочка, приготовленная на пару, не может заткнуть тебе рот, верно? Давай-ка посмотрим, смогут ли эти слова сделать свое дело.

При виде того, как Пань Лэй послушно начал есть под взглядом Тянь Юаня, заместитель инструктора расхохотался. У всего есть слабость, и появился кто-то, с кем командир эскадрильи Пань не может справиться.

Зубы Пань Лэя стиснулись от ярости. Когда дело касалось его детки, он был беспомощен, но с

Белой головой он справиться в состоянии.

Рука Пань Лэя молниеносно двинулась, ткнув лицо Белой Головы в миску перед ним. Лицо Белой Головы было вымазано липкой смесью из зелени и рисовых зерен, пропитанных свиным соусом.

Пань Лэй ухмыльнулся Тянь Юаню.

— Давай есть, детка.

Съешь мою ногу! Мог ли у него появиться аппетит перед кем-то, чье лицо заляпано едой?

1. Это относится к трем правилам дисциплины и восьми пунктам, требующим внимания. Это военная дисциплина Народно-освободительной армии. Для тех, кто интересуется, существуют три дисциплины: 1. Все действия подчиняются команде. 2. Не принимайте массы одну за другой. 3. Все изъятия должны доводиться до сведения общественности. Восемь пунктов таковы: Говорите по-доброму; Честная торговля; Одолженные вещи должны быть возвращены; Компенсируйте, если вы повредили вещи; Не бейте и не ругайте других; Не вредите урожаю; Не приставайте к женщинам; Не издевайтесь над пленными.

2. Песня, написанная Шэн Мао и У Хунъюанем. Песня написана в 1963 году и впервые исполнена Пекинской Труппой Военного Искусства. Лэй Фэн якобы был солдатом Народно-освободительной армии, являвшийся объектом нескольких крупных пропагандистских кампаний в Китае. Самая известная из этих кампаний в 1963 году продвигала лозунг "Следуйте примеру товарища Лэй Фэна". Лэй изображался образцовым гражданином, и массы поощрялись подражать его самоотверженности, скромности и преданности Мао.

3. Народная поговорка, означающая, что людям, играющим на музыкальных инструментах, нужен полный желудок, в то время как тем, кто поет, нужен пустой желудок.

4. 教官 (jiàoguān) - военный инструктор (в части) 头 (tóu) - голова, но так же шеф или инструктор. Белый - это "бай", что тоже является фамилией.

<http://bllate.org/book/15664/1401767>